

© 2026 М. В. Муравьева
Санкт-Петербург, Россия

«ВОСПИТАНИЕ ТРУДОМ»: ОРГАНИЗАЦИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧРЕЖДЕНИЙ НКВД РСФСР НА ТЕРРИТОРИИ СВЯТО- ТРОИЦКОГО АЛЕКСАНДРА СВИРСКОГО МОНАСТЫРЯ. 1927–1930 гг.

Аннотация. В статье на основе анализа архивных источников рассматриваются вопросы, связанные с созданием и особенностями функционирования учреждений, подведомственных Наркомату внутренних дел (НКВД), действовавших на территории упраздненного Свято-Троицкого Александра Свирского монастыря с 1927 по 1930 г. Приведены сведения о численности, составе и условиях содержания лишенных свободы, отражены проблемы принудительного перевоспитания и трудового использования. Первые крупные места заключения на территории современного Лодейнопольского р-на Ленинградской обл. были организованы в упраздненном Свирском монастыре в качестве мест для разгрузки тюрем Ленинграда. Большую часть заключенных составляли крестьяне, приговоренные к коротким срокам за бытовые преступления, осужденные впервые. Главное управление местами заключения (ГУМЗ) поставило задачу создать на бывшей территории Свирского монастыря образцовое сельское хозяйство, однако производственная деятельность Ленинградского исправительно-трудового дома была малоэффективной. Тем не менее опыт создания и организации крупных производственных мест лишения свободы с использованием принудительного труда заключенных впоследствии широко применялся как в Присвирье, так и в стране.

Ключевые слова: трудовая сельскохозяйственная колония, исправительно-трудовой дом, НКВД, монастырь Александра Свирского.

Ссылка при цитировании: Муравьева М. В. «Воспитание трудом»: организация и деятельность учреждений НКВД РСФСР на территории Свято-Троицкого Александра Свирского монастыря. 1927–1930 гг. // Традиции и современность. 2026. № 44. С. 39–46

Муравьева Марина Владимировна (Muraveva Marina Vladimirovna) – заведующая сектором по взаимодействию с библиотеками Ленинградской области, научно-методический отдел, Ленинградская областная универсальная научная библиотека. Эл. почта: marina.vl.muraveva@gmail.com

Научный православный журнал «Традиции и современность». 2026. № 44. С. 39–46
ISSN 2687-1122; ISSN 2687-119X || <http://naukapravoroslavie.ru>
УДК – 821.161; ББК – 83.3(Рус); <https://doi.org/10.33876/2687-119X/2026-44/39-46>

Среди наименее изученных аспектов истории Свято-Троицкого Александра Свирского монастыря – одной из крупнейших православных обителей современной Ленинградской обл. – особое место занимают вопросы образования и деятельности исправительно-трудовых учреждений Наркомата внутренних дел (НКВД), действовавших на территории монастыря с конца 1920-х по 1941 г. В опубликованных работах (*Детчугев* 1991: 126–136; *Нестор* 2003: 47–55; *Буданова* 2019: 61–68) указанный период в основном представлен отдельными сюжетами 1918–1927 гг.: расстрел братии, вскрытие и осквернение святых мощей, национализация церковного имущества, а также исследованиями (*Муравьева* 2022: 322–330; 2023: 198–203; 2026) деятельности совхоза им. Карла Маркса, сельскохозяйственного техникума, Свирского детского дома. События последующих лет освещены фрагментарно, научные публикации по истории Свирского монастыря конца 1920-х – 1930-х годов практически отсутствуют. Недостаток специальных исследований по заявленной проблематике может быть связан с особенностями источниковой базы, доступ к которой долгое время был ограничен. Частичное рассекречивание ведомственных архивов и возможность доступа к ним исследователей начались лишь в 1990-е годы. Наиболее полная и на сегодняшний день единственная работа, посвященная деятельности режимного трудового профилактория закрытого типа Наркомата социального обеспечения (НКСО), организованного в монастыре в первой половине 1930-х годов, выполнена Н. Б. Лебиной и М. В. Шкаровским. Исследование петербургских историков посвящено такой социальной девиации, как проституция (*Лебина, Шкаровский* 1994). Авторы на основе многочисленных архивных источников подробно рассматривают вопросы организации и функционирования социального учреждения. Краткие архивные сведения о карательных структурах, размещенных в Александрo-Свирском монастыре с 1927 по 1941 г., встречаются в фундаментальном труде искусствоведа И. Д. Соловьевой, посвященном истории обители с древнейших лет (*Соловьева* 2008: 288, 300, 303). В беллетризованном очерке И. В. Стрекаловой, посвященном истории монастыря, приведены ошибочные данные о режимных объектах, существовавших в обители (*Стрекалова* 1998: 46).

Цель настоящей работы – восполнить имеющийся пробел в историографии монастыря Александра Свирского, выявить причины создания в 1927 г. исправительно-трудовых организаций на территории обители, рассмотреть формы производственной деятельности карательных учреждений, раскрыть условия содержания и трудового использования лишенных свободы, определить

дислокацию подразделений. В качестве источниковой базы исследования использованы архивные материалы из фондов Центрального государственного архива Санкт-Петербурга, Центрального государственного архива историко-политических документов Санкт-Петербурга, Ленинградского областного государственного архива в г. Выборге. Изучение выявленных документов выполнено в соответствии с принципами критического, системного и структурно-функционального анализа, что позволило определить роль и место 4-й сельхозколонии и 3-го ленинградского исправительно-трудового дома в социальной и экономической сфере Лодейнопольского р-на. Хронологические рамки исследования обусловлены временем существования организаций.

Использование Свирской обители в карательной политике советского государства началось в конце 1920-х годов и во многом определялось реформами в системе исполнения наказаний. 22 ноября 1926 г. постановлением ВЦИК была принята новая редакция Уголовно-исправительного кодекса РСФСР¹. Одним из положений документа в отношении лиц, совершивших правонарушение, стало лишение свободы на срок от одного дня (ст. 28 УК РСФСР). Массовое вынесение судами краткосрочных приговоров привело к резкому увеличению числа заключенных в местах лишения свободы. В декабре 1926 г. результаты Всесоюзной переписи показали, что 5,3% лишенных свободы приговорены на срок до одного месяца и 51,3% на срок до одного года. По мнению основоположника советского исправительно-трудового права профессора Б. С. Утевского, короткие сроки не давали возможности исправления, а напротив, «выбивали» человека из обыденной жизни, делали безработным и в конечном итоге «вероятным кандидатом в рецидивисты» (*Утевский* 1927: 1281). Всего за год с небольшим, по подсчетам НКВД, численность краткосрочных осужденных достигла 43% (*Траскович* 1928: 620). В январе 1927 г. НКВД РСФСР представил в Совет Народных Комиссаров (СНК) РСФСР доклад о состоянии мест заключения, а также предложение широкого комплекса мер по их разгрузке. В документе, кроме прочего, предлагалось увеличить не менее чем на 10 000 количество штатных мест лишения свободы (*Гаранжа* 2012: 60).

Для реализации поставленных задач требовалось выявить готовые объекты, жилые площади которых могли бы вместить большое количество заключенных. В Ленинградской губ. поставленным целям соответствовал упраздненный монастырь Александра Свирского, расположенный в Лодейнопольском у., в 230 км от Ленинграда. К началу 1927 г. на территории обители располагалось и действова-

ло несколько организаций: Свирский и Карельский инвалидные дома, детский дом и школа I ступени, изба-читальня, совхоз, дорожный отряд, кооператив, почтовое отделение (ЦГА СПб 1000: Л. 14 об.).

Подготовка монастыря к приему лишенных свободы началась в конце января 1927 г. По распоряжению Ленинградской губернской инспекции мест заключения (ГИМЗ) гражданский инженер В. А. Марниц в короткие сроки выполнил полномасштабное обследование молитвенных зданий, жилых и хозяйственных строений. 10 февраля 1927 г. отчет был представлен в президиум Ленинградского губернского исполкома (Ленгубисполком). Приглашенный специалист констатировал удручающее состояние обители и предлагал устроить в монастыре, в целях его спасения от дальнейшего разрушения, колонию для лишенных свободы. В. А. Марниц обращал внимание на большую суммарную площадь жилых помещений и подчеркивал возможность размещения более 600 человек. Благовидный предлог – спасение монастыря – фигурирует также в письме инспектора ГИМЗ В. Васильева. Для защиты зданий от разрушений он предлагал разместить до 1000 заключенных в будущей колонии (ЦГА СПб 1000: Л. 3, 3 об., 11–17). Аргументы Марница и Васильева полностью соответствовали задачам Главного управления местами заключения (ГУМЗ) НКВД РСФСР и были приняты с одобрением.

26 февраля 1927 г. президиум Ленгубисполкома принял постановление о передаче в ведение ГИМЗ монастыря Александра Свирского для организации на его территории сельскохозяйственной колонии. Ведомство получило в распоряжение Троицкий и Преображенский комплексы, хлебопекарни, баню, прачечную, скотный двор, конюшню (ЦГА СПб 1000: Л. 11–17, 35), водяную мельницу с турбинным двигателем (ЛОГАВ 2532: Д. 278. Л. 68), посевные наделы, покосы, лесные угодья (ЦГА СПб 1027: Л. 1, 2 об.). Кроме того, ГИМЗ были переданы для хозяйственного использования полуразрушенный лесопильный завод и «совершенно разрушенный» кирпичный (ЦГА СПб 1000: Л. 14, 16 об.).

Подготовка к открытию нового учреждения заняла чуть больше трех месяцев. Появление в уезде крупной колонии лишало экономической целесообразности существование мелких мест лишения свободы, в первую очередь Вытегорского и Лодейнопольского домов заключения (домзаков). Ветхие и тесные домзаки оказались неспособны обеспечить возросший после вступления в силу нового Уголовного кодекса поток осужденных. Лодейнопольский домзак – деревянное строение 1860 г. постройки, располагал лишь девятью камерами, рассчитанными по штату на содержание 23 человек (ЛОГАВ 2567:

Д. 88. Л. 115). В 1925 г. в учреждении числилось в среднем 53 лишенных свободы. Отбывающие наказание в большинстве своем были осуждены за хулиганство, «мелкое озорство», самогонокурение, нанесение легких телесных повреждений, нецензурную брань, кражи, мошенничество. Эти темы широко освещались на страницах уездной газеты «Красное Поле»². Среди «причин хулиганства» встречались сопротивление крестьян налогообложению и религиозные праздники, которые, «сохраняя привычки царского времени», крестьяне продолжали отмечать. Хулиганства и «безобразия» наказывались лишением свободы на срок от одной недели до одного года. К ноябрю 1926 г. численность заключенных в домзаке увеличилась до 115 человек. Весной 1927 г. дом оказался «крайне переполнен», и дальнейший прием заключенных стал невозможен (ЛОГАВ 2532: Д. 266. Л. 13, 21, 72, 73).

22 марта 1927 г. Лодейнопольский и Вытегорский дома заключения были упразднены путем реорганизации в 4-ю сельскохозяйственную колонию, «образованную из бывшего Александро-Свирского монастыря». Основной контингент – крестьян, считавшихся неопасными «в смысле побегов» и по этой причине признанных ГИМЗ хорошо подходящими «для трудового воспитания» в условиях сельскохозяйственных и ремесленных колоний – разместили в восточном корпусе Троицкого комплекса. Через несколько дней решилась судьба гражданских организаций, еще находившихся в обители. Им надлежало освободить помещения в короткие сроки (ЛОГАВ 2532: Д. 278. Л. 60, 63, 67, 176).

6 июня 1927 г. состоялось официальное открытие 4-й сельскохозяйственной колонии для лишенных свободы с исправительно-трудовым отделением. Заведующим назначили члена РКП(б) с 1918 г. Н. Г. Талбури (ЛОГАВ 2532: Д. 266. Л. 118, 134), прежде занимавшего в течение года должность начальника Вытегорского домзака (ЦГАИПД СПб 1728: Л. 2, 2 об.). Через девять месяцев его сменил на посту бывший заведующий Лодейнопольским домом заключения беспартийный С. И. Обьедков, который к тому времени уже почти десять лет состоял на службе в отделе юстиции (ЛОГАВ 2567: Д. 87. Л. 259, 259 об.). Летом 1927 г. численность лишенных свободы в колонии не превышала 120 человек (ЛОГАВ 2532: Д. 266. Л. 134, 135).

В сентябре ГИМЗ инициировала перевод из Новознаменки 3-го Ленинградского исправительно-трудового дома (ЛИТД, исправтруддом) с элементами тяжких преступников (ЛОГАВ 2532: Д. 266. Л. 167). Заключенных направили в бывший Свирский монастырь (ЦГАИПД СПб 396^л: Д. 36. Л. 13.), выделив помещения в Троицком комплексе, по соседству с 4-й сельхозколонией (ЛОГАВ 3840: Л. 182).

Перед ЛИТД стояла задача «в целях успешного проведения пенитенциарной политики» организовать силами заключенных образцовое сельское хозяйство. Должность начальника занимал член ВКП(б) П. И. Иванов (ЛОГАВ 2532: Д. 266. Л. 164).

Сразу после размещения в монастыре начался процесс объединения ЛИТД с 4-й сельхозколонией, который завершился 10 января 1928 г. Несмотря на отраженное в документах (ЦГА СПб 2554: Л. 5, 13, 17) слияние двух структур, учреждения сохраняли свои особенности производственной деятельности и режима, а также имели собственные бланки организаций, подведомственных НКВД РСФСР: «Лодейнопольская окружная сельскохозяйственная трудовая колония для срочных лишенных свободы с отделением домзака для следственных и пересыльных» и «3^я Ленинградский исправительно-трудовой дом». Обе структуры имели почтовый адрес: «Александрово-Свирское почтовое отделение Лодейнопольского округа» (ЦГА СПб 2004: Л. 395, 397).

В декабре 1927 г. в Москве состоялся XV съезд ВКП(б), утвердивший директивы по составлению плана Первой пятилетки, а также курс на индустриализацию. Для достижения поставленных целей требовалось задействовать ресурсы всех отраслей страны. Начальник ГУМЗ Е. Г. Ширвиндт, выступая на заседании, назвал одной из первоочередных задач развитие производственной деятельности в местах заключения. Одним из ключевых аспектов масштабной государственной программы являлось сокращение расходов (Гаранжа 2012: 121).

Первым документом, в котором изложены принципы организации экономически выгодного труда лишенных свободы, стало Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 26 марта 1928 г. «О карательной политике и состоянии мест заключения» (Полянский 2021). Правовым актом предусматривались суровые меры репрессий «исключительно в отношении классовых врагов и деклассированных преступников». Кроме того, предлагалось Народному комиссариату юстиции и НКВД РСФСР разработать проект изменения законодательства, в котором использование принудительных работ осуществлялось бы на началах «бесплатности и хозяйственной выгоды» (Постановление 1928).

Как минимум до декабря 1928 г. финансирование расходов ЛИТД осуществлялось из государственного бюджета. В январе 1928 г. в учреждении прошла ревизия рабоче-крестьянской инспекцией (РКИ), ряд замечаний касался вопросов расходования государственных бюджетных средств. РКИ рекомендовала сократить вдвое штат сотрудников, рассчитанный первоначально на обслуживание 1000 мест для заключенных. Ревизоры констатиро-

вали, что лишь в случае капитальных затрат на ремонт и оборудование помещений появится возможность разместить в монастыре не более 500 человек. На момент проверки в ЛИТД содержалось всего 320 лишенных свободы. Избыточными были признаны расходы на вещевое довольствие заключенных – 10 рублей в год на человека. Комиссия предложила снизить норму до 8 рублей. Сумму, выделяемую на питание лишенных свободы, – 18 копеек в день (ЦГА СПб 2004: Л. 113, 114, 118, 128) – также признали чрезмерной и постановили снизить до 15 копеек. При этом, по мнению администрации ЛИТД, на такие деньги «нельзя приобрести необходимое количество питательных продуктов» (ЦГАИПД СПб 396^л: Д. 36. Л. 18). Рацион лишенных свободы состоял из овощей и круп с абсолютным преимуществом картофеля и квашеной капусты. Норма капусты составляла 273 грамма в день, мяса – 45 граммов, рыбы – 36 граммов (ЦГА СПб 2004: Л. 106, 116).

К декабрю 1928 г. численность заключенных исправтруддома возросла до 417 человек. Учреждение состояло из трех мужских отделений и одного женского (ЦГАИПД СПб 396^л: Д. 13. Л. 15). Отделение № 3 было сельскохозяйственным. Большую часть лишенных свободы составляли крестьяне, осужденные по первой судимости за бытовые преступления. Люди поступали этапами из Лодейнопольского округа, Псковского, Кирилловского, Белозерского исправительно-трудовых домов (ЦГА СПб 2004: Л. 115, 117, 205).

Согласно дислокации, ЛИТД и 4-я сельхозколония занимали три монастырских корпуса: один в Преображенском и два в Троицком комплексах. В помещениях Троицкой части были оборудованы камеры вместимостью от 4 до 20 человек. Вдоль келейного корпуса имелось проволочное ограждение, по периметру стояли четыре наблюдательные вышки и один постовой «гриб», окна загораживали решетки. Помещение домзака охранялось конвойным отрядом. В Преображенском комплексе было устроено общежитие для служащих и охраны (ЛОГАВ 3840: Л. 182).

Распределение рабочей силы для использования на производствах осуществлялось с учетом «классовой линии» исправительно-трудовой политики. В декабре 1928 г. начальник ЛИТД предлагал разделить контингент на заключенных исправтруддома и сельскохозяйственного отделения без возможности их пересечения на работах. Воспитатель И. А. Супонев требовал не допускать «буржуазии» к культурной работе. В качестве стимулирования труда обсуждались возможности увеличения продовольственного пайка и организации зачета рабочих дней. Для заключенных исправтруддома улучшение питания признали «неосуществимым», для

сельхозотделения вопрос оставили на рассмотрение. Зачет рабочих дней был одобрен, однако оказалось, что не все воспитатели, подававшие сведения о трудовом участии заключенных, «авторитетны». Ходатайства от них отклонялись (ЦГАИПД СПб 396^л: Д. 13. Л. 32, 32 об., 33, 36, 69, 69 об.).

Основные виды производственной деятельности заключенных ЛИТД состояли из работ в сельском хозяйстве, на мельнице, водокачке, молочной ферме, электростанции, в кузнице, а также в столярной, сапожной, портновской, лыжной мастерских; кроме того, на мельничном хуторе была предпринята попытка строительства лесозавода. Оплата труда заключенных регламентировалась исправительно-трудовым кодексом РСФСР, однако в исправтруддоме зачастую деньги платили нерегулярно. Например, задержки выплат за сельхозработы составляли от пяти дней до нескольких месяцев. В 1928 г. отмечались неоднократные отводы от работ рецидивистов из-за опасения возможных побегов. Таких осужденных в рабочее время содержали в камерах, что зачастую приводило к росту преступности: картежной игре и воровству. В карты часто играли на продовольствие, иногда пайки проигрывались на несколько месяцев вперед, что приводило к трагедиям. Так, проигравший Никитин после двух недель голода просил перевести его от картежников в другую камеру, но, получив отказ, «вспорол себе живот», чтобы попасть в больницу (ЦГА СПб 2004: Л. 91, 128, 176, 250).

В 4-й сельхозколонии воры-рецидивисты, а также «нэпманы-торговцы» и «контрреволюционные элементы» привлекались к тяжелому физическому труду на лесозаготовках и сплаве. «Чуждо классовых врагов» не назначали на легкие работы, старостами барачков, поварами. Эти должности получали лишненные свободы из социально-близких рабочих и крестьян. В мае 1930 г. все «классово-чуждые» Шежменского лагерного пункта Лоянского отделения колонии за «скрытую агитацию к срыву работ на сплаве», имевшем государственное значение, были помещены в отдельный барак-изолятор, изобличающие сведения направлены «по принадлежности» (ЛОГАВ 3840: Л. 64, 67).

По признанию администрации ЛИТД, организация труда лишненных свободы, существовавшая в 1927–1928 гг., была малоэффективной. В учреждении не имелось производственного плана, отсутствовала согласованность между воспитательной и хозяйственной работой, на производствах отмечались простои, не хватало рабочих рук, средств на материалы, оборудование и ремонт (ЦГА СПб 2004: Л. 115, 205, 250). Как справедливо отмечает профессор С. А. Красильников, система исполнения наказаний в 1928–1929 гг. требовала реформирования.

Исправление трудом было неэффективным, госбюджет не справлялся с расходами на содержание мест заключения НКВД. Выход из тупика представлялся руководству НКВД в создании лагерей для массового использования труда заключенных (Красильников 1997: 142).

11 июля 1929 г. вышло постановление СНК СССР «Об использовании труда уголовных заключенных» (ГА РФ 48: Л. 210–212), положившее начало формированию сети исправительно-трудовых лагерей и массовому использованию труда лишенных свободы.

7 апреля 1930 г. было принято постановление СНК СССР «Об утверждении положения об исправительно-трудовых лагерях» (ГА РФ 54: Л. 52–66). Согласно документу, в исправительно-трудовые лагеря направлялись по распоряжению Объединенного государственного политического управления (ОГПУ) осужденные на срок не ниже трех лет.

29 апреля 1930 г. был принят пятилетний план развития лесной промышленности Европейского Севера РСФСР (Исаков, Мельник 2016: 48). Перед НКВД, Высшим Советом Народного хозяйства (ВСНХ), Народным комиссариатом труда (НКТ) и оргкомитетом Северного края была поставлена задача пополнения рабочей силы за счет лиц, находящихся в заключении.

Начиная с весны 1930 г. ежемесячно из 4-й сельхозколонии стали отправлять этапы осужденных на сроки до десяти лет в Управление Северными лагерями (Услаг), города Кемь, Котлас и на Соловки. Отправка осуществлялась с железнодорожной станции Лодейное Поле (ЛОГАВ 3840: Л. 64, 90, 103).

27 июня 1930 г. поступил запрос на экстренную переброску 300 заключенных на строительство Нижне-Свирской гидроэлектростанции. Однако при согласовании документа в Лодейнопольском облисполкоме выяснилось, что отправлять некого. Из 696 лишненных свободы, содержащихся в бывшем Александро-Свирском монастыре, 300 физически здоровых было занято на заготовках экспортной древесины, строительного леса и дров для Свирьстроя, 288 человек на неотложных сельскохозяйственных работах, остальные были больны или не могли быть использованы (ЛОГАВ 3840: Л. 79). В связи с этим было рекомендовано воздержаться от отправки заключенных на Свирьстрой.

В секретной справке колонии от 17 октября 1930 г., адресованной в исправительно-трудовой отдел Ленинградского облисполкома, сообщалось, что с 1 апреля по 1 сентября 1930 г. в учреждении содержалось 36 заключенных, осужденных на сроки от трех лет. Из них отправлено в лагеря ОГПУ через Ленинградской дом заключения десять человек, на торфоразработки три человека, во 2-й Ле-

нинградский исправдом два человека, в колонию на Свирьстрой три человека, в суд один человек. В самовольной отлучке числилось пятеро, в колонии оставались 12 человек (ЛОГАВ 3840: Л. 148).

К концу 1930 г. деятельность 4-й сельскохозяйственной колонии и ЛИТД начала сворачиваться, значительная часть лишенных свободы была переведена в исправительно-трудовые лагеря. Задачи, поставленные перед исправтруддомом: создание образцового сельского хозяйства и спасение монастыря от дальнейшего разрушения – достигнуты не были. Производственная деятельность оказалась

малоэффективной. При этом необходимо отметить, что существование учреждений пришлось на период реформирования системы исполнения наказаний, перевода карательных учреждений на самокупаемость и массовое использование принудительного труда заключенных. 4-я сельхозколония и исправтруддом – первые карательные учреждения на территории Александро-Свирского монастыря – стали своего рода тестовой площадкой будущей обширной сети исправительно-трудовых лагерей и колоний советской репрессивной системы на северо-востоке современной Ленинградской обл.

Примечания

¹ Собрание Узаконений Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. 1926. № 80. Ст. 600.

² См.: Красное Поле. 1925. 24 окт.; 1926. 26 мая, 2 июня, 28 июля, 1 сент., 15 сент., 25 сент., 20 окт., 22 дек.

Источники и материалы

ГА РФ 48 – Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 48.

ГА РФ 54 – Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 54.

Детчуев 1991 – *Детчуев Б. Ф.* Трагедия в монастыре // *Север*. 1991. № 12. С. 126–136.

ЛОГАВ 2532 – Ленинградский областной государственный архив в г. Выборге. Ф. Р-2532. Оп. 1.

ЛОГАВ 2567 – Ленинградский областной государственный архив в г. Выборге. Ф. Р-2567. Оп. 1.

ЛОГАВ 3840 – Ленинградский областной государственный архив в г. Выборге. Ф. Р-3840. Оп. 1^с. Д. 1.

Муравьева 2026 – *Муравьева М. В.* Александро-Свирский совхоз им. товарища Карла Маркса. 1919–1927. СПб.: Реноме, 2026.

Нестор 2003 – *Нестор (Кумыш В. Ю.), иером.* Архимандрит Евгений и иже с ним убиенные новомученики Александро-Свирские // *Церковный вестник*. СПб., 2003. № 8–9. С. 47–55.

Полянский 2021 – *Полянский П. Л.* Вклад Рабкрина в разработку Постановления «О карательной политике и состоянии мест заключения» 1928 г. // *Московский юридический журнал*. 2021. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vklad-rabkrina-v-razrabotku-postanovleniya-o-karatelnoy-politike-i-sostoyanii-mest-zaklyucheniya-1928-goda> (дата обращения: 28.02.2026).

Постановление 1928 – Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 26.03.1928 г. «О карательной политике и состоянии мест заключения» // *Еженедельник советской юстиции*. 1928. № 14. С. 417–419.

Соловьева 2008 – *Соловьева И. Д.* Свято-Троицкий Александро-Свирский монастырь: художественное наследие и историческая летопись [книга-альбом]. СПб., 2008.

Стрекалова 1998 – *Стрекалова И. В.* Свято-Троицкий Александро-Свирский монастырь: прошлое и настоящее. [б. м.], 1998.

Траскович 1928 – *Траскович Ф.* Новый закон о принудительных работах и очередные задачи органов юстиции на местах // *Еженедельник советской юстиции*. 1928. № 21. С. 620–622.

Утевский 1927 – *Утевский Б. С.* Преступность в РСФСР по данным всесоюзной переписи // *Еженедельник советской юстиции*. 1927. № 41. С. 1280–1282.

ЦГА СПб 1000 – Центральный государственный архив Санкт-Петербурга. Ф. Р-1000. Оп. 80. Д. 239.

ЦГА СПб 1027 – Центральный государственный архив Санкт-Петербурга. Ф. Р-1027. Оп. 1. Д. 1723.

ЦГА СПб 2004 – Центральный государственный архив Санкт-Петербурга. Ф. Р-2004. Оп. 1-2. Д. 10035.

ЦГА СПб 2554 – Центральный государственный архив Санкт-Петербурга. Ф. Р-2554. Оп. 2. Д. 18.

ЦГАИПД СПб 1728 – Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга. Ф. Р-1728. Оп. 1-8. Д. 62861.

ЦГАИПД СПб 396¹ – Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга. Ф. Р-396¹. Оп. 1.

Научная литература

- Буданова М. Александрo-Свирский монастырь в первые годы Советской власти // Колпинские чтения. СПб., 2019. С. 61–68.
- Гаранжа С. А. Исправительно-трудовая политика Советского государства (на примере общих мест заключения РСФСР) в 1917–1934 гг. Дис. ... канд. юрид. наук. МГУ им. М. В. Ломоносова. М., 2012.
- Исаков В. М., Мельник Е. В. Правовые основы и организация трудоустройства заключенных в местах лишения свободы в период 1917–1930 гг. // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 2. С. 43–48.
- Красильников С. А. Рождение ГУЛАГа: дискуссии в верхних эшелонах власти // Исторический архив. 1997. № 4. С. 142–156.
- Лебина Н. Б., Шкаровский М. В. Проституция в Петербурге (40-е гг. XIX в. – 40-е гг. XX в.) [Очерки]. М.: Прогресс-Академия, 1994.
- Муравьева М. В. «Единственный рассадник сельхоззнания в Карелии»: образование и деятельность Александрo-Свирского сельскохозяйственного техникума (1920–1923 гг.) // Герценовские чтения 2023. Актуальные проблемы русской истории / отв. ред. А. Б. Николаев. СПб., 2023. С. 198–203.
- Муравьева М. В. Особенности повседневной жизни воспитанников Свирского детского дома (1925–1926) // Студент – Исследователь – Учитель. Материалы 23-й Межвузовской студенческой научной конференции. СПб., 2022. С. 322–330.

References

- Budanova, M. 2019. Aleksandro-Svirskii monastery' v pervye gody Sovetskoi vlasti [The Alexander-Svirsky Monastery in the Early Years of Soviet Power]. In *Kolpinskiye chteniya* [The Kolpino Readings], 61–68. St. Petersburg.
- Garanzha, S. A. 2012. *Ispravitel'no-trudovaya politika Sovetskogo gosudarstva (na primere obshchikh mest zaklyucheniya RSFSR) v 1917–1934 godakh* [Corrective Labor Policy of the Soviet State (Based on the Example of General Prisons of the RSFSR) in 1917–1934]. PhD diss., Lomonosov Moscow State University.
- Isakov, V. M. and E. V. Mel'nik. 2016. *Pravovye osnovy i organizatsiya trudoispol'zovaniya zaklyuchennykh v mestakh lisheniya svobody v period 1917–1930 godakh* [The Legal Foundations and Organization of Labor Employment for Prisoners in Prisons from 1917–1930]. *Vestnik Moskovskogo universiteta Ministerstva vnutrennikh del Rossii* 2: 43–48.
- Krasil'nikov, S. A. 1997. *Rozhdenie Glavnogo upravleniya lagerei: diskussii v verkhnikh eshelonakh vlasti* [The Birth of the Main Camp Administration: Discussions in the Upper Echelons of Power]. *Istoricheskii arkhiv* 4: 142–156.
- Lebina, N. B., and M. V. Shkarovskii. 1994. *Prostitutsiya v Peterburge (40-e gody XIX veka – 40-e gody XX veka) [Ocherki]* [Prostitution in St. Petersburg (1840s – 1940s) [Essays]]. Moscow: Progress-Akademiya.
- Murav'eva, M. V. 2022. *Osobennosti povsednevnoi zhizni vospitannikov Svirskogo detskogo doma (1925–1926)* [Characteristics of the Everyday Life of the Pupils of the Svirsky Orphanage (1925–1926)]. In *Student – Issledovatel' – Uchitel'. Materialy 23-i Mezhvuzovskoi studencheskoi nauchnoi konferentsii* [Student – Researcher – Teacher Proceedings of the 23rd Interuniversity Student Scientific Conference], 322–330. St. Petersburg.
- Murav'eva, M. V. 2023. «Edinstvennyi rassadnik sel'khozoznaniya v Karelii»: obrazovanie i deyatel'nost' Aleksandro-Svirskogo sel'skokhozyaistvennogo tekhnikuma (1920–1923 gg.) [«The only hotbed of agricultural knowledge in Karelia»: the formation and activities of the Aleksandro-Svirsky Agricultural College (1920–1923)]. In *Gertsenovskie chteniya 2023. Aktual'nye problemy russkoi istorii* [Herzen Readings 2023. Current Issues in Russian History], ed. by A. B. Nikolaev, 198–203. St. Petersburg.

«EDUCATION THROUGH LABOR»: THE ORGANIZATION AND ACTIVITIES OF THE NKVD INSTITUTIONS OF THE RSFSR ON THE TERRITORY OF THE HOLY TRINITY ALEXANDER SVIRSKY MONASTERY. 1927–1930

Abstract. Based on the analysis of archival sources, the article discusses issues related to the formation and features of the functioning of institutions that were under the administration of the People's Commissariat for Internal Affairs (NKVD) and operated on the territory of the abolished Holy Trinity Alexander-Svirsky Monastery from 1927 to 1930. Data on the number, composition, and conditions of detention of prisoners are given; problems of forced «re-education» and forced labour use are examined. The first large places of confinement in the Lodeinopolsky district on the territory of the modern Leningrad region were set up in the Svirsky Monastery to reduce the load on Leningrad prisons. The majority of the imprisoned were first-time peasant offenders with short sentences convicted of domestic crimes. The General Administration of Places of Confinement (GUMZ) set the goal to create exemplary

agriculture on the territory of the former Svirsky monastery, but the production activity of the Leningrad corrective labour house was ineffective. However, the first experience of organizing production in places of detention with the use of forced labor of prisoners has been widely applied both in the Svir region and in the country.

Keywords: correctional colony, correctional labour house, re-education, NKVD, Alexander-Svirsky Monastery.

Authors info: Muraveva, Marina V. – Head of the sector for interaction with libraries of the Leningrad region, Research and Methodology department, the Leningrad State Regional Universal Scientific Library (St. Petersburg, Russian Federation). E-mail: marina.vl.muraveva@gmail.com

For citation: Muraveva, M. V. 2026. «Education through Labor»: the organization and activities of the NKVD institutions of the RSFSR on the territory of the Holy Trinity Alexander Svirsky Monastery. 1927–1930. *Tradition and Modernity (Traditsii i Sovremennost)* 44: 39–46

